

ЛЕСТИО

Первое чтение:

Из книги пророка Иеремии 31, 31-34

³¹ *Вот наступают дни, говорит Господь,
когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды
новый завет,*

³² *не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день,
когда взял их за руку,
чтобы вывести их из земли Египетской;
тот завет Мой они нарушили,
хотя Я оставался в союзе с ними,
говорит Господь.*

³³ *Но вот завет,
который Я заключу с домом Израилевым
после тех дней, говорит Господь:
вложу закон Мой во внутренность их
и на сердцах их напишу его,
и буду им Богом,
а они будут Моим народом.*

³⁴ *И уже не будут учить друг друга,
брат брата, и говорить:
"познайте Господа",
ибо все сами будут знать Меня,
от малого до большого, говорит Господь,
потому что Я прощу беззакония их
и грехов их уже не вспомяну более.*

В 586 г. до н. э. Иерусалим был разрушен Навуходоносором. Пророк Иеремия изначально находится среди народа, ожидающего депортации, и тем самым вместе с другими познаёт изгнание из своей земли. В таких, можно сказать, трудных условиях, Господь направляет к Иеремии, как к пророку, слова надежды. Все являются их адресатами. Тридцатая и последующие

главы в связи с этим пророчеством даже названы как *Книга утешения*. Сутью сегодняшнего отрывка является обещание "нового Завета". Он будет основываться уже не на стандартах - назовём их внешними, но на близком единстве - проще говоря, супружеском - Бога и Его народа. В плену изгнания Бог *возвращается* к этому образу обращения к народу - невесты, которая, как правило, сопровождает первые порывы зарождающейся любви (ст. 31). Поэтому не стоит удивляться, что речь идет о «новом Завете» (ст. 31.33), выгравированном не на каменных скрижалях, но в глубине человеческих сердец. Он будет необыкновенным даром Бога и характерным знаком нового времени.

Этот "новый Завет" подтвердит сам Иисус во время Тайной Вечери, в момент установления Таинства Евхаристии (ср. Лк 22,20). Тогда как он будет дополнен в Страстную пятницу, когда, испуская дух, Иисус изольёт силу Святого Духа. Именно эта сила станет основой нового закона в сердце каждого верующего.

Второе чтение:

из Послания к Евреям 5, 7-9

Братья: Христос, ⁷ во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Свое благоговение;

⁸ хотя Он и Сын, однако страданиями навывк послушанию, ⁹ и, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного.

Эти стихи выражают суть дела спасения, совершённого Христом. Он является не только исполнением обещаний Закона и различных пророчеств, но и окончательным дополнением поклонения Ветхого Завета. Истина в том – как пишет далее автор этого послания, – что только первосвященник, милосердный и верный, может действительно очистить людей от их грехов через принесение в жертву самого себя, принесение – что важно – раз и навсегда (см. 7,26 сл.). Но для того чтобы сделать это, Он был вынужден взять на себя наши слабости (ст. 7: "во дни плоти Своей", когда он был во плоти) и наши страдания (ср. 2,10), чтобы стать подобным нам во всём.

Фрагмент, прочитанный в сегодняшней литургии, очень реалистично говорит нам о том, насколько далеко зашло сострадание Христа, охватывающее нашу человеческую природу (ст. 7), и откуда Он черпал силы к заступничеству за нас. Здесь автор послания даёт ответ: из полного послушания воле Отца. Именно так Христос был в состоянии познать и понять человеческую природу, принимая её как свою собственную. Более того, пережитое страдание стало для Него школой, благодаря которой, хотя Он и был совершенен как Сын Божий (ст. 8а), стал совершенным и как

человек (ст. 9). Через сыновнее послушание совершил искупление за грех непослушания. Те, кто желает следовать за Христом по тому же самому пути, получают вечное спасение. Оно было достигнуто благодаря Его послушанию (ст. 7б). Для Отца и для всех тех, для кого был наречен Первосвященником по чину Мелхиседека (ст. 10).

Подытожим: страдание, принятое с любовью, позволяет увидеть во Христе *новое сердце*, послушное и сыновнее (ст. 8), обещанное Богом пророку Иеремии (Иер 31,33). Глядя на Иисуса, на Его сердце, пронзённое на кресте, мы все можем познать Господа, как милосердную любовь.

Евангелие:

от св. Иоанна 12, 20-33

²⁰ Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. ²¹ Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: *господин! нам хочется видеть Иисуса.* ²² Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу. ²³ Иисус же сказал им в ответ: *пришел час прославиться Сыну Человеческому.* ²⁴ Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. ²⁵ Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. ²⁶ Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почитит Отец Мой.

²⁷ Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел. ²⁸ Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас; и прославил и еще прославит. ²⁹ Народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему. ³⁰ Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа. ³¹ Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон. ³² И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. ³³ Сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет.

Прочитанный ранее отрывок Евангелия расположен как бы между двумя полюсами: между прибытием в Иерусалим некоторого числа Еллинов, желающих увидеть Иисуса (ср. 20 сл., см. ст. 19б), и Его Вознесением на Кресте (ст. 32 сл.). Можно сказать, что это две "точки восхождения", два "вступления". Первое "вступление" продиктовано человеческим желанием прийти на еврейский праздник Пасхи, второе является выражением спасительной воли Отца, который, не сомневаясь, отдаёт на смерть Единородного Сына, истинного пасхального Агнца.

Между этими двумя полюсами, между переходом от летописи, являющейся записью *здесь и сейчас*, к эсхатологическому уровню, между

временем и концом времён *находится* "час" Иисуса. Он уже наступил, на что указывает вопрос Еллинов, хотя они не получают прямого ответа (ст. 23). Но Бог Отец дал им этот ответ, притом достаточно быстро. Более того, сделал это однозначно.

Таким образом, это находим также в текстах синоптических Евангелий, было предсказано *страдание* Сына Человеческого. Тем не менее, предзнаменование Иоанна не перерождается в хвалебную песнь. Напротив, несколько противоположно ей. "Славное поклонение" и "возвышение" относятся, и притом непосредственно к кресту и воскресению, которые, в свою очередь, являются двумя аспектами "времени Иисуса". Тот, кто хочет служить Ему, тот делает такой же выбор. Иными словами, к славе приходит через смерть (ст. 24-26). И здесь речь не идёт о каких-то соображениях чисто гипотетического или философского характера. Иисус по-настоящему и глубоко потрясён перспективой того, что Его ожидает (ст. 26 сл.: это Гефсиманский сад Иоанна), но Он сам, выражением чего является Его внутренняя позиция, всецело настроен на претворение в жизнь воли Отца, которую пришёл исполнить (ст. 27б). Именно это внутреннее сыновнее отношение и есть отношение прославления Отца, поскольку раскрывает суть тринитарной любви, являющейся импульсом спасения мира (ст. 28). Как следствие этого факта, Иисус проявляет себя как истинный Сын Человеческий, который был послан, чтобы совершить суд над миром, изгнать князя тьмы и ознаменовать Царство Божие (ст. 31).

Таким образом, решающим часом истории является смерть Иисуса на кресте.

MEDITATIO

Фрагмент сегодняшнего Евангелия имеет довольно существенное значение для нашего великопостного духовного путешествия. Вкратце припомним: Иисус отправился в Иерусалим на празднование Пасхи. Там же появляются несколько Еллинов, которые приходят к Филиппу и говорят ему: "Господин! нам хочется видеть Иисуса". "Нам хочется" означает "мы хотим узнать" Иисуса. Так ли это? Это вопрос, который мы должны также часто задавать себе. Поскольку мы тоже желаем познавать Его и приближаться к Нему снова и снова, так, словно бы мы никогда не видели Его, потому что невозможно познать Его до конца. Практически каждый день мы должны чувствовать в себе это желание. Но кто приведёт нас к Нему; кто укажет на Него, кто нам Его покажет?

Именно это глубокое внутреннее желание мобилизует нас к слушанию Его Слова и к поиску Его в Священном Писании, в Евангелии, в Церкви, в братьях, в нашем сердце, в событиях прошлого и настоящего. Но мы не должны искать его вне себя, вне нас самих, но скорее в себе, потому что Иисус живёт в нас, если только мы в это верим. Самое главное - это

внутреннее участие уповающим и верующим сердцем в тайне Иисуса Христа. Только в этом случае мы можем приносить плоды. Однако Иисус напоминает нам, что никто не живёт по-настоящему, если не становится подобен зерну, которое умирает. Только тогда приносит плоды. Это тайна Иисуса: умереть, чтобы дать жизнь другим.

В этот момент должны помнить ещё об одном: мы никогда не будем иметь достаточно сил, чтобы укорениться в плодородной земле и умереть, если не осознаем, что сутью этой тайны является любовь. Именно она придаёт смысл кресту Христа, а также всем другим крестам, которые поднимаются рядом с Его крестом, и нам, ожидающим в его тени совершенного исполнения "нового Завета", которым является Пасха Христова (ср. Откр. 14, 13).

ORATIO

О Иисусе, мы также хотим увидеть Тебя в тот час, когда Ты словно зерно погружаешься в землю нашей боли и страдания и прорастаешь как налитый колос, надежда плодородного урожая. Ты показываешь, как же сладко умереть тому, кто любит и жертвует собой в радости. Потерять жизнь с Тобою и для Тебя в действительности означает найти её. А потому также и слёзы могут переродиться в радость.

В Твоих ранах, Господи, находим прибежище. В них обретает смысл каждое человеческое страдание. Только глядя на Тебя, находим силы, чтобы доверительно отдать себя в Твои руки. Омой очи наших сердец, чтобы в нём не так как в зеркале, но лицом к лицу мы увидели Тебя таким, каким Ты являешься. Аминь.

CONTEMPLATIO

Итак, в заключение я хотел добавить, что смерть и страдание нашего Спасителя являются красивейшим и наиболее побуждающим сигналом, который мог бы оживить наши сердца в этой земной жизни. (...)

О, обрати свой взгляд на Иисуса, нашего великого Первосвященника, и смотри на Него с момента Его зачатия. Подумай, Он нас носил на своих плечах, приняв бремя нашего искупления через смерть, и смерть крестную.

О Теофим, Теофим, душа Спасителя знала всех нас по имени и фамилии, особенно в день своих страданий, когда жертвовал свои слёзы, молитвы, свою кровь и жизнь за всех – тогда особым образом представлял Отцу ради тебя эти мысли, исполненные любви. Ах, Предвечный Отец, я беру на себя и обременяюсь всеми грехами бедного Теофима, перенося страдание и смерть, чтобы он был освобождён от неё, не погиб, но жил. Пусть я умру, только бы он жил! Пусть буду распят, только бы он был прославлен! (...)

Теофим, гора Голгофа является горой влюблённых душ. Вся та любовь, которая не исходит из страданий Спасителя, незначительна и опасна. Несчастна смерть без любви Спасителя! Несчастна любовь без смерти Спасителя! Любовь и смерть настолько соединены между собой в муках Христа, что невозможно носить в сердце одну без другой. На Голгофе невозможно ни жить без любви, ни любить без смерти Спасителя. Все, что находится за этим, это либо вечная смерть, либо вечная любовь. Вся христианская мудрость заключается в том, чтобы сделать правильный выбор. (...)

О, Вечная Любовь, жаждет Тебя душа моя и принимает вовеки: Приди, Святой Дух, наполни сердца Твоих верных и разожги в них огонь Твоей любви! Либо любить, либо умереть! Умирать и любить! Умереть для любой другой любви, чтобы жить для любви Иисуса.¹

Св. Франциск Сальский, *Трактат о любви к Богу*, XII, 12. 13

АСТЮ

В течение дня часто произноси и живи Словом:
„Слово Твое оживляет меня” (Псалом 118, 50б).

ДУХОВНОЕ ЧТЕНИЕ

1.

Разговор об уничтожении Иисуса кажется почти невозможным и невообразимым. Иисус-Человек побеждает проигрывая. Побеждает, уничтожая в себе, как человек, власть господства над другими и приобретения признания в глазах окружающих. Однако надо сказать, Он имел ясное осознание этого, что одинаково проистекает как из всего Его учения, так и из Его жизни.

Искатели приключений, а также люди, стремящиеся к интеллектуальным познаниям, а именно такие, как эти Еллины, хотели добраться до Него в последние дни Его жизни в Иерусалиме. А Он выходит к ним с таким прекрасным образом, который является живым отражением притчи о Царствии Божием: "Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, не останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода" (Ин 12,24). Зерном, приносящим обильные плоды, является сам Иисус. *Кенозис* (от греч. "разрушение", "опорожнение") воплощения

¹ Tekst polski w tłum. B. Bzowskiej, w: Św. Franciszek Salezy, *Traktat o miłości Bożej*, Kraków 2002, 684-687

достигает своего пика в страдании и смерти на кресте. Но образ пшеничного зерна, умирающего, а затем дающего колос полный новых зёрен, из которых затем делают хлеб, также имеет своё уникальное значение в таинстве Евхаристии.

Жизнеспособность этого семени прекрасна и увлекательна. Закон зерна – это, с одной стороны, закон умирания, с другой стороны, закон плодоношения. Можно было бы сказать: воспроизводство. Оно не имеет никакого другого смысла, ни других функций к исполнению, кроме как давать жизнь. Подобно и с уничтожением Иисуса Христа, являющегося зерном жизни, которое было положено в землю. Для Иисуса любить - значит служить, а служить - значит утратить себя в жизни других; значит умереть, чтобы дать жизнь.

Каждый дар самого себя - это посев любви, который вносит свой вклад в возрождение любви. Там, где труднее всего согласиться на уничтожение самого себя, а именно быть слугой других, а также быть использованным другими, там собираются лучшие урожаи любви.

Итак, наш Господь Иисус Христос делает так, что имеет место полное отречение, окончание всякий раз, когда приносим к Нему наши жалобы, аналогичные тем, которых полны уста навязчивых и недовольных детей. Он позволяет нам погрузиться в Его тайну смирения и славы, несмотря на то, что мы не достойны того, чтобы полностью её понять...

Анна-Мария Канопи, *Уничтожение Христа, увековеченное в таинстве Евхаристии...*,
в: «Сокрытый Бог» [Ghiffa 1980, 60-69]

2.

Эти "Еллины", ищущие истину, не смогли бы приблизиться к Иисусу, если бы их желание, выраженное охотно и добровольно, не было конкретно изложено в чётком решении: „нам хочется видеть Иисуса”. Быть по-настоящему свободным означает иметь силу, чтобы выбрать Того, для которого мы были созданы, и согласиться на Его господство в нашей жизни. Прочувствуйте в глубине ваших сердец, что все земные блага, все профессиональные успехи, даже человеческая любовь, о которой вы мечтаете, не всегда в полной мере способны удовлетворить ваши самые глубокие и внутренние ожидания. Только встреча с Иисусом может придать истинный смысл вашей жизни: "ибо Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе", - пишет святой Августин (Исповедь, 1, 1). Не позволяйте отвести вас от этих поисков. Будьте настойчивы в них, поскольку от этого зависит полная реализация вас самих и ваша радость.

Дорогие друзья, если вы научитесь открывать Иисуса в Евхаристии, вы сможете открывать Его также в ваших братьях и сёстрах, особенно в наиболее бедных. Евхаристия, принятая с любовью и с искренним почитанием становится школой свободы и любви, обучающей исполнению наибольшей заповеди. Иисус обращается к нам прекрасным языком самопожертвования и любви, даже принесением в жертву своей жизни. Простая ли это речь? Нет, вы об этом знаете! Нелегко забыть о себе; необходимо оторваться от собственнической и нарциссической любви, чтобы открыться для радости любви жертвенной. Эта евхаристическая школа свободы и любви учит преодолевать поверхностные эмоции и укорениться в том, что истинно и хорошо; освобождает от концентрации на самом себе и предрасполагает к тому, чтобы открыться для других, учит переходу от любви «биполярной» к любви «эффективной». Любовь - это непросто чувство; это акт воли, который основан на постоянном выборе блага другого человека вместо своих собственных интересов.

Иоанн Павел II [Послание к XIX Всемирному Дню Молодежи 2004]